

Тан Сюй моргнул, глядя на него, любопытствуя, что происходит.

Вэй Дун ответил:

— Я сначала вернусь домой, а сваха придет завтра.

Закончив говорить, он взглянул на серебряные слитки в руках Лю Сянсян. Неужели он отдал деньги слишком рано для церемонии помолвки?

Тан Эрху повернулся и посмотрел на Лю Сянсян, нахмурился, протянул руку и силой забрал серебро. Слитки вырвали из крепкой хватки и вернули Вэй Дуну.

— Нам нужно выбрать благоприятный день для помолвки. Не нужно торопиться, — посоветовал Тан Эрху.

— Не нужно выбирать день. Завтра подойдет, я тороплюсь, — ответил Вэй Дун, не придавая значения выбору благоприятного дня. Для него самым благоприятным было твердо добиваться желаемого.

Его отношение было слишком напористым, лишив Тан Эрху дара речи.

Тан Сюй тоже кивнул в знак согласия. Действительно, чем раньше они поженятся, тем быстрее он сможет свободно приходить и уходить из дома Вэй Дуна, не беспокоясь о сплетнях.

Хотя Тан Эрху было плевать на такие пустые разговоры, ему было не все равно, и в конечном счете он заботился о своей репутации. В конце концов, он был главой семьи, и, если бы он рассердился, помолвка могла бы оказаться под угрозой.

Поэтому Тан Сюй стремился выйти замуж, не желая, чтобы другие диктовали ему условия жизни.

К счастью, он встретил того, кто ему по-настоящему дорог, иначе ему пришлось бы долго ждать свадьбы. Поддерживать семейные отношения и обеспечивать их стабильное развитие — непростая задача.

Тан Эрху на мгновение задумался, посмотрел на Тан Сюя, затем на Вэй Дуна и наконец кивнул.

Тан Сюй проводил Вэй Дуна до двери, и они остановились, чтобы поговорить. Вэй Дун заговорил первым:

— Кроме двадцати лян, чего еще ты хочешь?

— Мне больше ничего не нужно. Кроме двадцати лян, тебе не нужно ничего давать. Сомневаюсь, что у меня есть приданое, которое я мог бы принести в твой дом, — Тан Сюй на мгновение задумался, а затем подошел к нему на цыпочках.

Вэй Дун инстинктивно почувствовал, что Тан Сюй хочет что-то сказать наедине, поэтому он наклонился и повернул голову. Теплое дыхание коснулось его уха, и кадык Вэй Дуна дважды подпрыгнул.

Тан Сюй схватил его за руку, опустился с поднятых носков и тихо прошептал ему на ухо:

— Я не из семьи Тан.

Вэй Дун напрягся и повернулся, чтобы посмотреть на него. Их дыхание смешалось, когда они соприкоснулись носами.

Тан Сюй не двигался, и Вэй Дун тоже не двигался.

— Я не знаю, кто мои биологические родители. Только Лю Сянсян знает о моем происхождении в этой семье.

— Мне нужно быстро уйти, иначе все изменится!

— Ты мне нравишься, поэтому я хочу выйти за тебя, а не потому, что вижу в тебе спасательный круг.

— Я не хочу, чтобы ты жалел об этом, — Вэй Дун смотрел ему в глаза, вдыхая его запах. Тысячи слов уместились в одном предложении: — Я хочу тебя, только тебя.

Губы Тан Сюй изогнулись в красивой улыбке:

— Хм, я тоже.

Проводив Вэй Дуна, Тан Сюй вернулся в главную комнату. Тан Эрху сидел на кан, и Лю Сянсян принесла ему чашу с водой.

Увидев входящего Тан Сюя, Лю Сянсян на редкость любезно улыбнулась и ласково спросила:

— Сюй-гер, откуда ты узнал, что у Вэй Дуна есть деньги? Я никак не ожидала, что он будет таким щедрым: попросила двадцать лян - дал двадцать лян. Ты нашел себе хорошую семью.

Тан Эрху нахмурился, явно не желая слышать, как Лю Сянсян говорит такие вещи.

Но он также чувствовал, что слова Лю Сянсян имели смысл. Вэй Дун действительно был щедрым, что явно отличало его от тех, кто говорил, что он беден.

— Вы уже обсуждали это у него дома?

Тан Сюй сел на стул, на мгновение замешкался, поняв, что имеет в виду Тан Эрху, затем покачал головой:

— Нет, я спросил его на обратном пути.

— Что спросил? — Лю Сянсян сидела по другую сторону и смотрела на Тан Сюя.

Она никак не ожидала, что ее планы провалятся, но в итоге у нее в кармане оказались деньги. В конце концов, этот дикий мальчишка смог оказаться полезным.

Тан Сюй улыбнулся и сказал:

— Я спросил его, не хочет ли он жениться на мне. Мама, разве ты не надеялась, что я выйду замуж раньше? Я наконец-то встретил того, кто мне нравится. Я должен воспользоваться этой возможностью, ты так не думаешь?

Улыбка Лю Сянсян мгновенно исчезла, и она закатила глаза.

Тан Эрху вздохнул:

— Хорошо, если завтра он придет сваху с предложением, тебе придется рано утром пойти и сообщить об этом твоим бабушке и дедушке в старом доме.

— Да, я завтра рано утром пойду и скажу им. Может, устроим дома банкет? В конце концов, я первый ребенок в нашей семье, который выходит замуж. — Тан Сюй взглянул на Лю Сянсян, лицо которой стало кислым, и с улыбкой сказал Тан Эрху: — Вэй Дун дал приданое в двадцать лян. Отец, ты не должен скупиться. Мы должны подготовить хотя бы десять или восемь столов, чтобы гостям было удобно.

— Десять или восемь столов? — воскликнула Лю Сянсян. — Нам не нужно тратить столько денег! Двух столов хватит!

Хотя Тан Эрху тоже считал, что десять столов слишком много, но двух столов тоже было недостаточно, нужно было как минимум шесть столов.

Если бы они были слишком скупы с приданным в двадцать лян, это было бы неловко перед

соседями.

— Отец, подумай о том, сколько подарков мы дарим, когда приходим в гости. Разве ты не собираешься вернуть эти подарки? Хотя организация банкета стоит денег, подарки, которые мы дарим, не возвращаются. Кроме того, разве нашим родственникам не будет приятно видеть, насколько щедро семья их зятя? — с энтузиазмом убеждал Тан Сюй.

Тан Эрху поддался искушению.

Он подсчитал приблизительное количество гостей. Даже десяти столов может не хватить. Он примерно представлял, сколько денег у семьи, и даже с приданым в двадцать лян они не могли потратить все сразу на банкет.

— Раз уж мы выдаем замуж гера, не стоит поднимать шум. Давай ограничимся шестью столами, этого должно хватить для близких родственников, — подразумевая, что они не будут приглашать тех родственников, с которыми мало общаются.

В конце концов, свадьба гера - не такое уж грандиозное событие, чтобы праздновать его с размахом. Если бы женился их сын, можно было бы накрыть десять столов.

Тан Сюй подсчитал стоимость шести столов и не смог сдержать усмешки, когда понял, насколько это дешево. Он взглянул на Лю Сянсян и спросил:

— Мама, раз уж ты получила двадцать лян, не могла бы ты приготовить для меня приличное приданое?

— Завтра церемония предложения руки и сердца. Где у меня найдется время подготовить для тебя приданое? Нет, просто упакуй свое постельное белье и одежду и возьми их с собой. Какая семья присылает приданое, когда их гер выходит замуж? У тебя слишком много просьб, — сказала Лю Сянсян, опасаясь выговора Тан Эрху.

Затем она повернулась к мужу и продолжила:

— Если бы мы подождали еще несколько месяцев, чтобы официально объявить о помолвке, я даже смогла бы сшить красные одежды. Раз Вэй Дун и Сюй-гер торопятся, давай согласимся с их планом. Сюй-гер уже немолод. Если он выйдет замуж рано, то к следующему году у нас уже может быть внук.

За месяц, проведенный здесь, Тан Сюй впервые услышал, как Лю Сянсян говорит так спокойно, и впервые не смог ее опровергнуть. Это чувство было довольно необычным.

— Помолвка и свадьба - это разные вещи, — Тан Сюй тоже хотел получить какие-то преимущества для себя и сказал: — В любом случае, нам еще нужно выбрать день свадьбы.

Мама, у тебя будет достаточно времени, чтобы сшить мне красное платье.

Лю Сянсян чуть не разъярилась от злости от его слов.

Тан Эрху твердо кивнул:

— Верно, у нас не может не быть никакого приданого. Ты используешь эти деньги, чтобы купить красную ткань и сшить два комплекта свадебных нарядов для Сюй-гера, а также комплект одежды для жениха.

Он повернулся к своей сердитой жене и сказал низким голосом:

— Разве ты не говорила, что будешь хорошо к нему относиться в будущем? А теперь, когда он выходит замуж, ты ничего не делаешь как мать? Так вот как ты к нему относишься? Ты все еще его настоящая мать?

Тан Сюй услышал это вопросительное замечание и чуть не заплодировал Тан Эрху.

Его отчим действительно умел попадать в самую точку!

Глубоко вздохнув, Лю Сянсян неохотно кивнула.

— Хорошо, я приготовлю их! — процедила она сквозь стиснутые зубы.

Тан Сюй был в восторге и в душе рассмеялся.

— Спасибо, мама. Ты так добра ко мне.

Тан Эрху беспомощно посмотрел на него, не в силах игнорировать нотку самодовольства в его словах.

Махнув рукой, он сказал:

— Иди-ка спать. Не сиди здесь больше.

Тан Сюй вернулся в свою комнату и лег на кровать, громко смеясь.

Это было здорово! Он был на шаг ближе к тому, чтобы выйти замуж!

В жизни сначала нужно ставить перед собой небольшие цели – найти мужчину, который нравится, и выйти за него замуж.

Потом можно подумать о второй маленькой цели – иметь двор, который он сможет контролировать, выращивать кур, уток и гусей, а также свиней, собак и кошек! Эти две цели он поставил перед собой еще до переселения, но теперь он изменил их порядок.

Раньше у него был свой собственный двор, и он мечтал найти кого-то, с кем ему было бы хорошо жить. Теперь он нашел того, кто ему понравился, и мог сразу же жить с ним в одном дворе.

В ту ночь Тан Сюй был слишком взволнован, чтобы уснуть. Он не знал, когда Вэй Дун приведет сваху, чтобы сделать предложение, поэтому решил встать пораньше. Он наспех оделся и умылся, а затем поспешил в старый дом.

В старом доме он сказал старшим, что они с Вэй Дуном уже решили сделать предложение и обменяться подарками сегодня. Старшие были удивлены, выглядели сонными и растерянными.

— Почему так быстро? — спросила его тетя, выбегая с еще не причесанными волосами. — Выходить замуж нельзя, когда вздумается. Вы уже ходили к гадалке, чтобы выбрать благоприятный день?

Тан Сюй махнул рукой.

— Вэй Дун сказал, что нам не нужно выбирать благоприятный день. Он принесет двадцать лян серебра для помолвки сегодня.

— Двадцать лян? — внимание тети быстро переключилось.

Тан Сюй серьезно кивнул.

— Двадцать лян.

Пожилая женщина посмотрела на Тан Сюя и спросила:

— Почему ты так торопишься?

Тан Сюй усмехнулся:

— Я тороплюсь завести детей.

Пожилая дама: «...Она боялась, что может оглохнуть!»

— Я сейчас уйду домой. Когда мы назначим дату свадебного банкета, я вернусь и расскажу дедушке и бабушке, — сказав это, он убежал, и его легкие шаги выдавали хорошее настроение.

Тан Гуанлянь и Тан Даху даже не успели задать вопрос, как Тан Сюй покинул двор.

— Жена, что сказал Сюй-гер? — Тан Гуанлянь посмотрел на Ву Гуйчжи. — Какая семья женится так легкомысленно?

На самом деле Ву Гуйчжи кое-что подозревала, но ей было нелегко сказать об этом своему старику, поэтому она просто покачала головой.

— Кто знает, что творится в головах у детей в наши дни. Давай не будем об этом беспокоиться. Даже если мы что-то скажем, никто нас не послушает.

Ло Пинпин взглянула на свекровь, и после того, как их взгляды встретились, они обе промолчали.

После завтрака, когда мужчины отправились работать в поле со своими инструментами, свекровь и невестка наконец-то смогли поговорить.

Они говорили о поспешном предложении руки и сердца Тан Сюя.

— Мам, почему мне кажется, что что-то не так? — Ло Пинпин сидела на кан, пришивая подошвы к туфлям. Это было для свадеб двух сыновей, как мать, она должна была сшить по новой паре матерчатых туфель для каждого из них.

Ву Гуйчжи тоже шила, у нее было плохое зрение, и ей приходилось щуриться, чтобы нормально шить. Услышав вопрос невестки, старушка покачала головой.

— Я тоже чувствую, что что-то не так.

— Мам, как ты думаешь, Сюй-гер что-то знает?

— Если он знает, значит, знает, — вздохнула старушка. — Я ничего не могу с этим поделать. То, что он пришел и сказал нам об этом, означает, что Эрху согласился, верно? Если их родители согласны, что еще мы можем сказать?

Ло Пинпин кивнула и сделала еще несколько стежков тонкой иглой.

— Ему лучше выйти замуж пораньше, чем оставаться дома и мучиться с Лю Сянсян.

Ву Гуйчжи посмотрела на нее и усмехнулась:

— Они не обязательно должны мучить друг друга. Ладно, давай вернемся к работе. Твои две невестки вот-вот придут, а ты все еще беспокоишься о других.

Ло Пинпин поджала губы и опустила голову, чтобы аккуратно пришить подошву к туфлям.

Тан Ян быстро встал, когда кто-то постучал в дверь внутреннего двора, где семья завтракала. Он схватил блинчик и побежал открывать дверь.

У него была такая же реакция, как у его сестры, когда она впервые увидела Вэй Дуна. Он испугался и быстро развернулся, побежав к дому и зовя брата.

Когда Тан Сюй вышел посмотреть, он увидел Вэй Дуна в сопровождении незнакомой ему женщины средних лет, которая была одета довольно элегантно.

Сваха была из соседней деревни, известной как Третья тетушка.

Третья тетушка - это ее прозвище, и у нее была та же фамилия, что и у Вэй Дуна, что указывало на близкое кровное родство. Однако она и представить себе не могла, что Вэй Дун пригласит ее сопровождать его на предложение руки и сердца.

Даже сейчас Вэй Сан не могла до конца осознать это. Она столько лет занималась сватовством, но впервые столкнулась с таким необычным предложением руки и сердца.

То, что Вэй Дун был сиротой и мало что знал о обычаях, можно было не принимать во внимание, но ее удивило то, что семья Тан приняла такое предложение.

Даже если бы они спешили пожениться, разве они не выбрали бы благоприятную дату вместо того, чтобы явиться без предупреждения?

Ей также было любопытно, что за маленький деревянный короб висит на плече Вэй Дуна. Всю дорогу она гадала, что за подарки для помолвки могут быть внутри.

Но она скоро все узнает. Подарки на помолвку нужно открывать и выставлять напоказ, нет смысла их прятать.

Довольно скоро она увидит, что они предлагают в качестве подарков на помолвку.

— Ты поел? — Тан Сюй подошел и с улыбкой поприветствовал Вэй Дуна, затем кивнул в сторону Вэй Сан: — Тетушка, должно быть, устала после беготни.

Улыбка Тан Сюя на мгновение ошеломила Вэй Сан, и она подумала, что он действительно выгодная партия. Неудивительно, что Вэй Дун так стремился жениться: этот гер был слишком красив!

Будучи свахой, Вэй Сан повидала немало молодых людей, как из их деревни, так и из соседних, но исключительная внешность Тан Сюя была действительно редкостью.

Более того, его поведение не походило на то, что можно было бы воспитать в сельской семье. Вэй Сан оглядела двор семьи Тан и подумала, что это была обычная крестьянская семья, как их сын мог вырасти таким выдающимся?

Когда будущий зять прибыл, Тан Эрху и Лю Сянсян вышли поприветствовать его.

Стоя лицом к лицу во дворе, Вэй Дун снял с плеча маленький деревянный короб и передал его Лю Сянсян. Он был тяжелым.

Глаза Лю Сянсян загорелись, когда она осторожно открыла короб. Внутри были разбросаны серебряные монеты, каждая из которых стоила примерно пол-ляна. Кроме того, там были две связки медных монет.

Сердце Лю Сянсян бешено колотилось, когда она брала в руки каждую серебряную монету и кусала ее, чтобы убедиться, что Вэй Дун не обманывает ее.

От подсчета серебряных монет у нее защемило сердце, ей казалось, что она что-то теряет!

Поскольку другая сторона могла чеканить столько серебряных и медных монет, это означало, что у него все еще были те четыре серебряных слитка. Это была не бедная семья, он явно был довольно состоятельным!

Тан Сюй был ошеломлен, когда увидел коробку, полную рассыпанных серебряных монет, и ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Увидев, как меняется выражение лица Лю Сянсян, он внезапно понял, что происходит. Подавив желание рассмеяться, он глубоко вздохнул и незаметно подмигнул Вэй Дуну.

Такой обманщик! Но мне это нравится! Такой хитрый!

Этот парень действительно нечто!

Должно быть, он намеренно обменял серебряные слитки на разрозненные серебряные монеты,

чтобы Лю Сянсян пожалела о своем поступке и не смогла его отменить. Вероятно, она думала, что, выдав Тан Сюя замуж за богатого человека, она обеспечит себе лучшее будущее. Бедной Лю Сянсян, вероятно, еще долго придется нелегко.

Тан Сюй чувствовал себя таким слабым по сравнению с Вэй Дуном. Посмотрите на него, он без труда нанес смертельный удар Лю Сянсян. Поразительно!

Они называют это церемонией помолвки, но на самом деле это просто формальность, на которой присутствует посторонний человек, чтобы вручить подарки. Их брак уже заключен.

Что касается того, когда они устроят свадебную церемонию, честно говоря, Вэй Дун и Тан Сюй даже не задумывались об этом.

Когда Вэй Сан вышла из дома семьи Тан, она была в оцепенении. Она ничего не сделала сегодня, но все равно получила в награду два лян серебра. Держать в руках эти деньги было все равно что держать в руках раскаленные угли.

Обернувшись и увидев Тан Сюя, идущего под руку с Вэй Дуном, Вэй Сан не знала, что сказать.

— Хм, Дунцзы, вам двоим все же следует быть осторожнее. В конце концов, вы еще не женаты. Даже женатые мужчины не гуляют по деревне, держась за руки со своими женами!

Никакого чувства стыда!

Тан Сюй покраснел и убрал руку, а Вэй Дун недовольно посмотрел на Вэй Сан. Вэй Сан неодобрительно прищелкнула языком и быстро ушла.

Однако по пути она рассказывала всем, кого встречала, что Вэй Дун помолвлен, а его невеста – Тан Сюй из семьи Тан из соседней деревни. Она говорила, что Тан Сюй красив, хорошо сложен, у него румяное лицо, и после свадьбы он наверняка быстро забеременеет.

В любом случае, она просто говорила то, что казалось ей правильным. Тан Сюй сам не мог поверить в то, что она говорила.

Но это не имело значения. Пока все в деревне знали, что он и Вэй Дун помолвлены, он мог свободно приходить и уходить из особняка Вэй Дуна без каких-либо опасений!

— Куда ты идешь? — Сердце Тан Сюя учащенно билось, когда он понял, что они идут не в ту сторону.

— Поеду в уездный центр, — сказал Вэй Дун, доставая из кармана два свидетельства о браке. — Чтобы зарегистрироваться.

Тан Сюй наклонил голову и глупо посмотрел на него.

— Зарегистрироваться для чего?

Вэй Дун считал выражение лица Тан Сюя очаровательным и не смог удержаться. Он слегка ущипнул Тан Сюя за нежную щеку.

— Брачный контракт, — сказал он.

Тан Сюй по-прежнему ничего не понимал.

— Что это?

— Пойду в ямэнь, чтобы зарегистрироваться и заключить брачный контракт. Тогда ты станешь моим законным мужем, — объяснил Вэй Дун, показывая ему документ с информацией о регистрации Тан Сюя. — Это твое.

Тан Сюй взял бумагу и с трудом прочитал традиционные иероглифы. Он смог примерно понять, что там написано: дата рождения, место рождения, имена родителей.

Он вернул бумажку Вэй Дуну, внезапно поняв, что что-то не так.

Он неловко поднял взгляд и почесал голову.

— Я не умею читать.

Вэй Дун приподнял бровь, усмехнулся и кивнул, ничего не сказав.

Тан Сюй: «...»

У него было ощущение, что его мировоззрение немного пошатнулось.

<http://bllate.org/book/14316/1267387>